

НОВАЯ (СИЛОВАЯ) МОДЕЛЬ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

**А. Илларионов,
Институт экономического анализа, Москва, Россия
Институт Катона, Вашингтон, США**

Москва, 12 апреля 2007 г.

© ИЭА, Институт Катона

www.iea.ruwww.iea.ru, www.cato.orgwww.iea.ru, www.cato.org, www.cato.ru

Основные черты силовой модели

Силовая модель российского государства (1).

- 1.** Получение всей полноты государственной власти силовиками – Корпорацией сотрудников спецслужб (КСС).
- 2.** Захват КСС органов российского государства (налоговой службы, Министерства обороны, МИДа, Генпрокуратуры, парламента, государственных СМИ) и их использование в интересах КСС.
- 3.** Концентрация и монополизация всех значимых ресурсов страны (силовых, политических, экономических, финансовых, СМИ) в руках КСС.
- 4.** Разрушение правового порядка, установление новых «правил игры»: избирательное применение закона, члены КСС выше закона, нет закона (людей) выше КСС.
- 5.** Идеология и практика нацизма, ведущий принцип которого – избирательное правоприменение.

Силовая модель российского государства (2).

- 6.** Усиление квази-государственных монополий, ведущий принцип действия которых – приватизация прибылей, национализация убытков.
- 7.** Силовое государственно-частное партнерство – принуждение частного бизнеса к исполнению поручений КСС за свой счет.
- 8.** Установление персонального контроля членов КСС за основными финансовыми потоками.
- 9.** Главная награда КСС – назначение ее членов в советы директоров государственных и квази-государственных компаний.
- 10.** Иерархизация российского государства и общества.
Дискриминация нечленов КСС.

Силовая модель российского государства (3).

- 11.** Секретность и информационная асимметричность.
- 12.** Идеология крепости, осажденной врагами снаружи и подрываемой предателями и изменниками изнутри.
- 13.** Многоликость пропаганды для разных потребителей внутри страны и за рубежом.
- 14.** Господствующий метод решения государственных и общественных проблем – насилие, не ограниченное рамками закона, традиции, морали.
- 15.** Личная уния с представителями политической и деловой элиты стран Запада и Востока.

“Так называемое расширенное правительство, то есть федеральное правительство плюс губернаторский корпус... должны работать более четко, более эффективно – как единая корпорация”.

Президент России на заседании Госсовета,
24 декабря 2005 г.

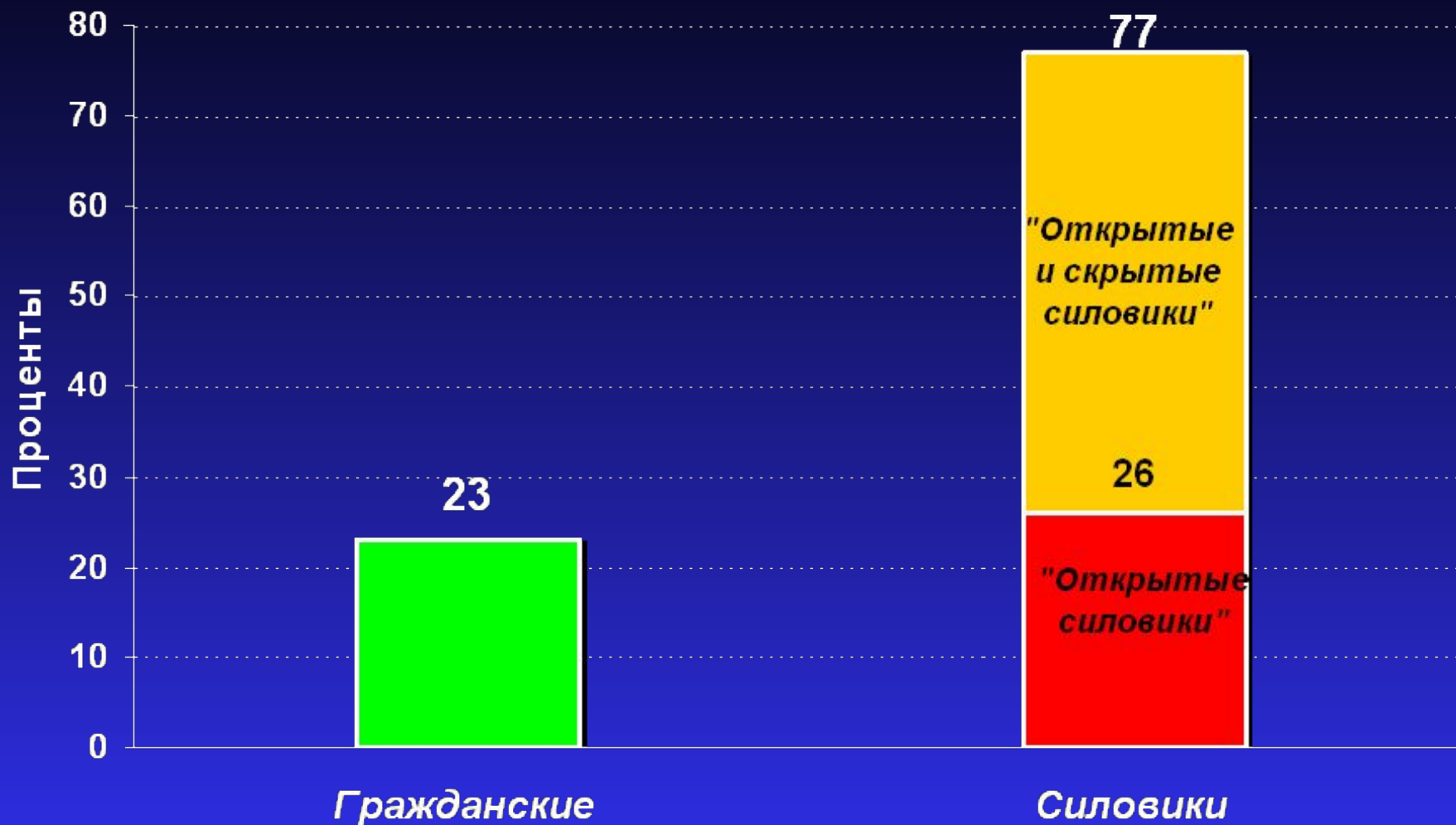
“Сосредоточение законодательной, исполнительной и судебной власти в одних руках может быть справедливо названо наиболее точным определением тирании”.

Джеймс Мэдисон. **Federalist papers, # 47.**

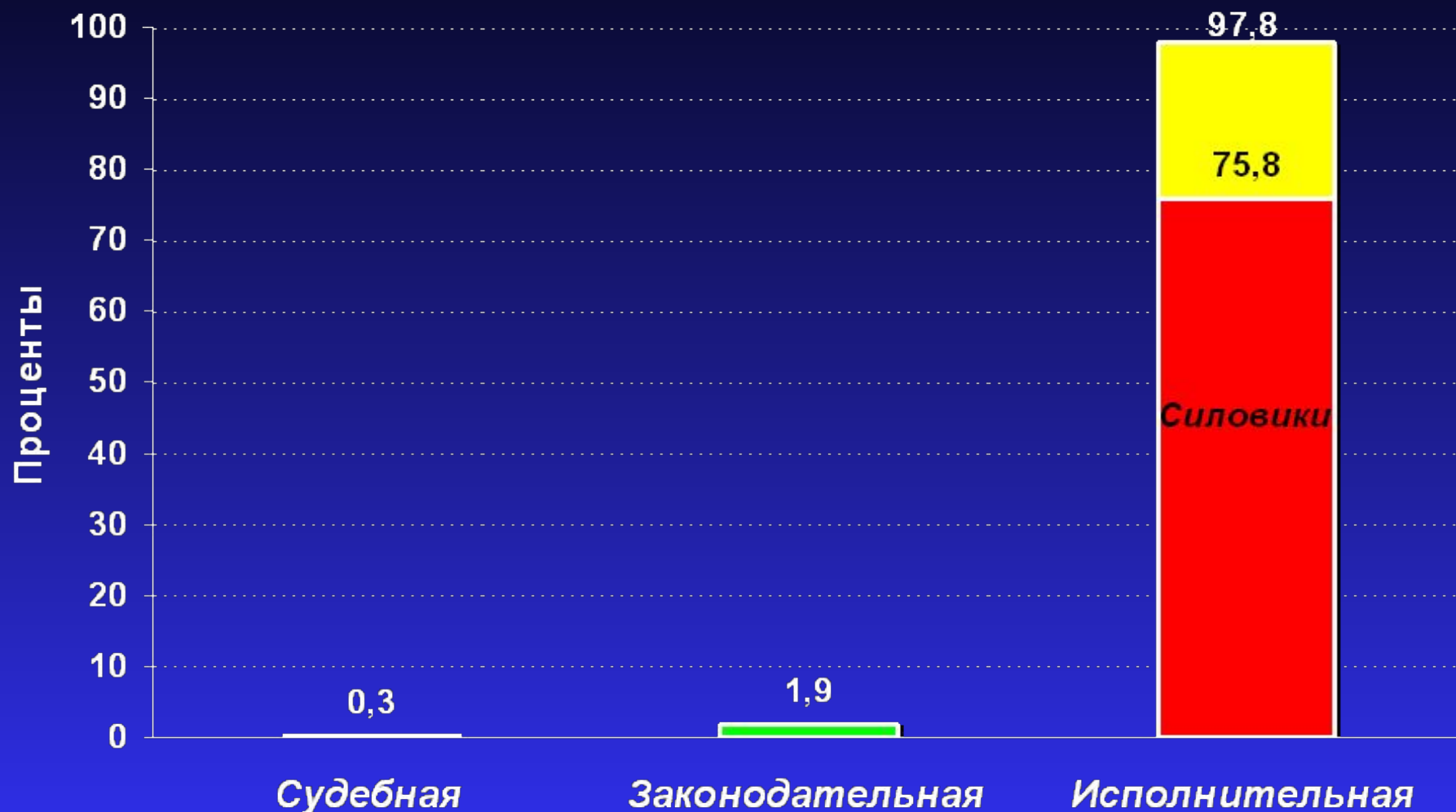
“Люди не должны знать, кто ими управляет”.

Михаил Боярский, артист.

Профессиональная принадлежность высшего эшелона государственных служащих в современной России.

Разделение властей в современной России. Распределение автомобилей со спецсигналами («мигалок») среди представителей трех ветвей власти.

Российский переход: промежуточные результаты к **2007** году

Сферы общественной жизни	Исходное состояние	Целевые ориентиры	Промежуточные результаты
Экономика	Централизованная плановая	Свободная рыночная	ГЧПизм. Государственно-частный монополизм.
Политическая система	Коммунистическая диктатура	Либеральная демократия	Диктатура КСС
Природа государственного устройства	Советская империя	Правовое (договорное) государство	Силовое государство в собственности КСС
Внешняя политика	Агрессия и конфронтация	Невмешательство и добро-соседство	Конфронтация и агрессия (энергетика, визы, вино и т.д.)
Государственная идеология	Социальная ненависть	Социальная терпимость и национальная толерантность	«Нашизм» («суверенная демократия»), милитаризм

Последствия силовой модели
для
институтов российского государства,
внешнеполитического положения
и долгосрочного экономического роста

Силовая модель государства: предварительные итоги

Андрей Илларионов о вреде для экономики политических и экономических несвобод

Новая модель российского государственного устройства в основном создана. Это силовая модель. Основная ее черта – применение насилия, не ограниченное какими бы то ни было рамками: законом, традицией, моралью. Это силовая политика. Это силовое предпринимательство. Это силовая юриспруденция. Это силовая внешняя политика. Можно подвести первые итоги.

Разрушение институтов современного государства

По качеству важнейших институтов современного государства нынешняя Россия находится в конце мирового списка. По уровню политических прав и гражданских свобод наша страна занимает 158-159-е места из 187 стран мира – между Пакистаном, Свазилендом и Того. По уровню свободы прессы – 147-е место из 179, наравне с Ираком, Венесуэлой и Чадом.

По уровню коррупции Россия занимает 123-е место из 158 – рядом с Гамбией, Афганистаном и Руандой. По уровню защиты прав собственности – на 89-м из 110 стран мира, рядом с Мозамбиком, Нигерией и Гватемалой. По качеству судебной системы – на 170-м из 199, наряду с Бурунди, Эфиопией, Свазилендом и Пакистаном. По эффективности бюрократического управления – 155-е место из 203, а нашими соседями являются Нигер, Саудовская Аравия, Камерун, Пакистан.

Силовая модель государства легализует насилие в обществе. По количеству убийств на 1000 жителей Россия занимает седьмое место среди 112 стран – между Эквадором и Гватемалой, немного ниже ЮАР, чуть выше Мексики. В целом по уровню физической безопасности граждан наша страна находится на 175-м месте из 185 стран, в одной группе с Зимбабве, Суданом, Гаити, Непалом. Силовики не берегут своих сограждан.

А как же финансовая, техническая, кадровая накачка непосредственно силовых подразделений государства – армии, полиции, спецслужб? Разве их усиление в последние годы не свидетельствует о укреплении государства?

В отличие от институтов современного государства – обеспечения безопасности граждан, гарантии их равенства перед законом и властями, верховенства закона, разделения властей, независимости СМИ, защиты частной собственности, свободы слова, общественных и политических организаций, участия в политической деятельности и управлении своей страной – силовые подразделения – элементы традиционного госаппарата. Их усиление может и не способствовать укреплению институтов современного государства. Расцвет силовых подразделений является свидетельством прямо противоположного – деградации современных институтов государства, как, например, в Сомали и Афганистане, Ираке и Судане, на Кубе и в Северной Корее.

Куда идем?

Возможно, низкие показатели качества российских государственных институтов – это результат олигархического прошлого, "развала" и "хаоса" 1990-х годов, только сейчас и преодолеваемого упорным трудом силовиков-государственников?

Это миф. Резкое падение показателей качества госинститутов наблюдается именно в последние годы. В 1998 году (последний год перед приходом к власти силовиков) уровень гражданских свобод в России составлял 58% от среднего уровня стран ОЭСР. В 2002 году (накануне арестов П. Лебедева и М. Ходорковского и начала разгрома ЮКОСа) он опустился до 47%, в 2006 году – до 37%. Индекс свободы прессы снизился с 55% до 47% и 33%, а уровень политических прав – с 57% до 45% и 27% соответственно.

Индекс свободы от коррупции, еще в 2002 году составлявший почти 35% от уровня стран ОЭСР, к 2006 году опустился до менее 30%. Уровень защиты прав собственности, достигавший в 2002 году 54% от показателя высокоразвитых стран, к 2006 году рухнул до 14%. С 1998 по 2005 год Мировой банк фиксирует падение значений российских индексов (от уровня ОЭСР): подотчетности власти – с 60% до 43%, политической стабильности – с 51% до 43%, качества бюрократического регулирования – с 59% до 56%.

Количество убийств на 1000 жителей России в 1998 году превышало средний уровень ОЭСР в 12 раз, к 2004 году это соотношение возросло до 14-кратного. Количество тяжких преступлений против личности с 1998 по 2006 год более чем удвоилось. В 2006 году в условиях "политической стабильности", рекордных цен на нефть и газ, беспрецедентного экономического роста, фантастического повышения благосостояния и нахождения всей полноты государственной власти в руках силовиков уровень преступности в стране оказался вдвое более высоким, чем в 1998 году. А это был год крупнейшего катаклизма в экономике, низких нефтяных цен, но более демократической власти.

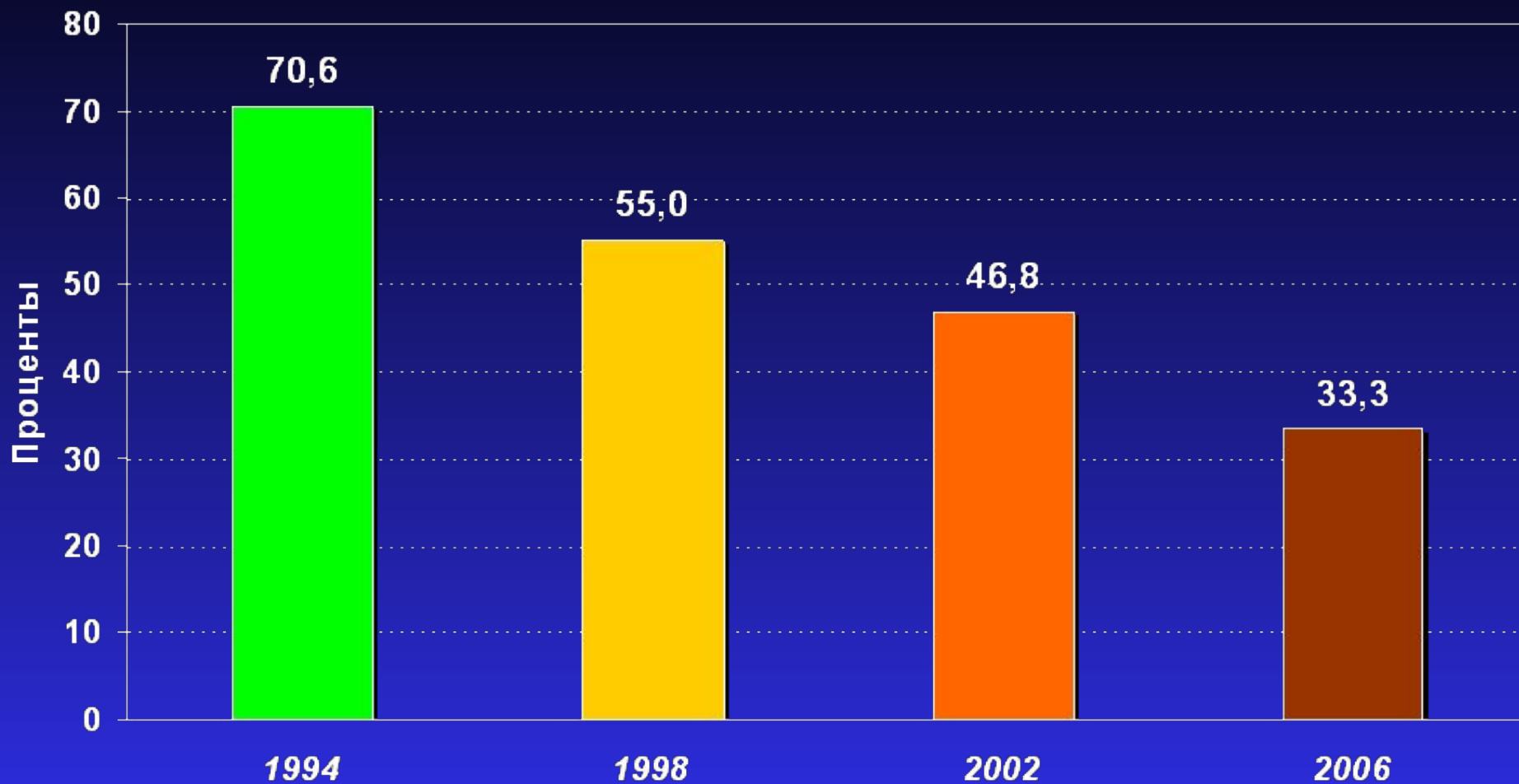
Это – провал

Деградация в сфере внешней политики не менее наглядна. Успешно поспорившись почти со всеми зарубежными партнерами, власть силовиков создала ситуацию, давно не отмечавшуюся в российской истории. Сегодня у нас, похоже, нет союзников. Нет, армия и флот сохранились. А вот внешнеполитических союзников, кажется, не осталось. Под гром литавров о дипломатических успехах Россия, похоже, все более оказывается в фактической внешнеполитической изоляции.

Разрушение российских общественных и государственных ИНСТИТУТОВ

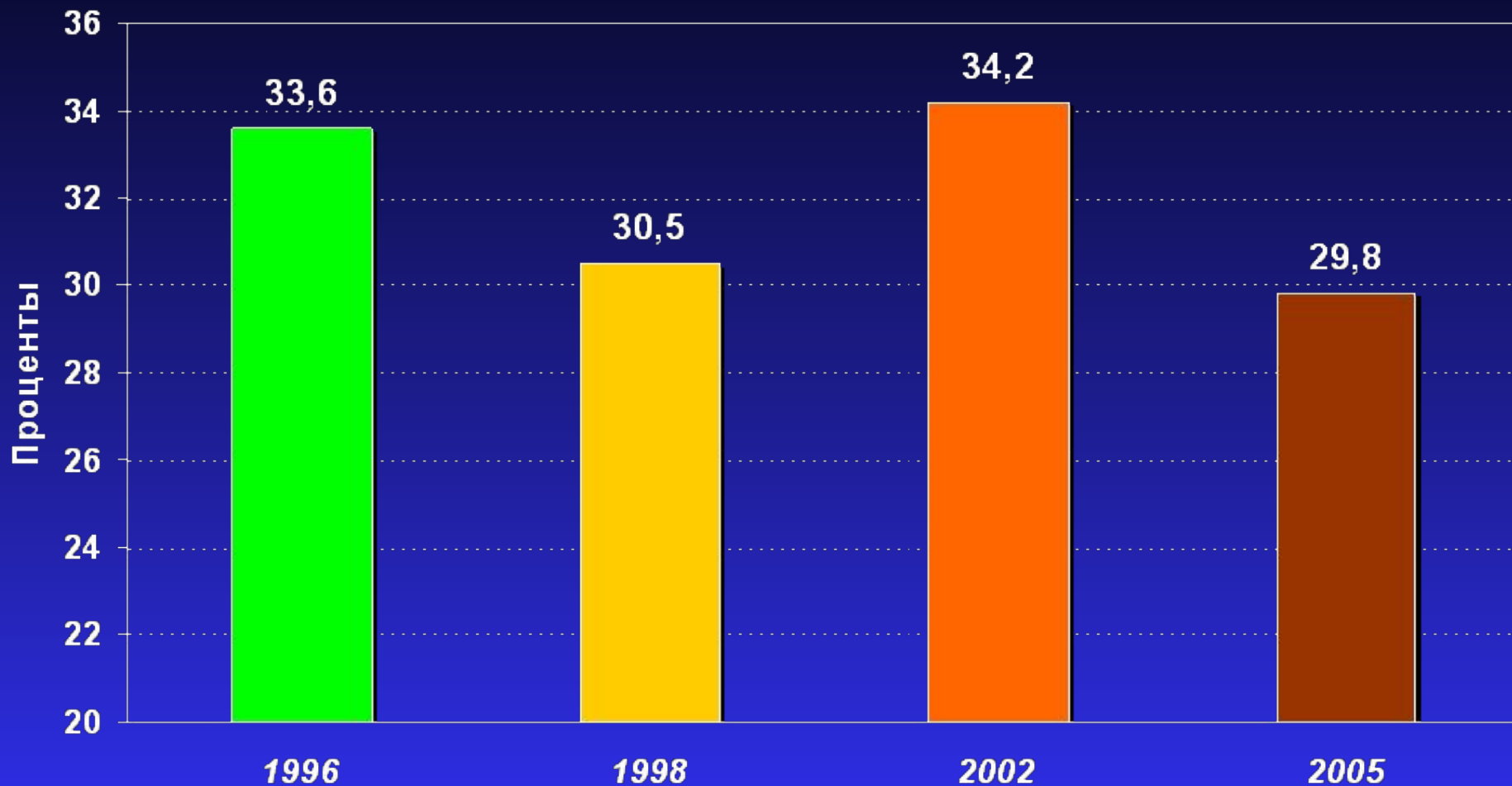
Индекс свободы прессы (**Freedom House**)

В % к среднему уровню по ОЭСР

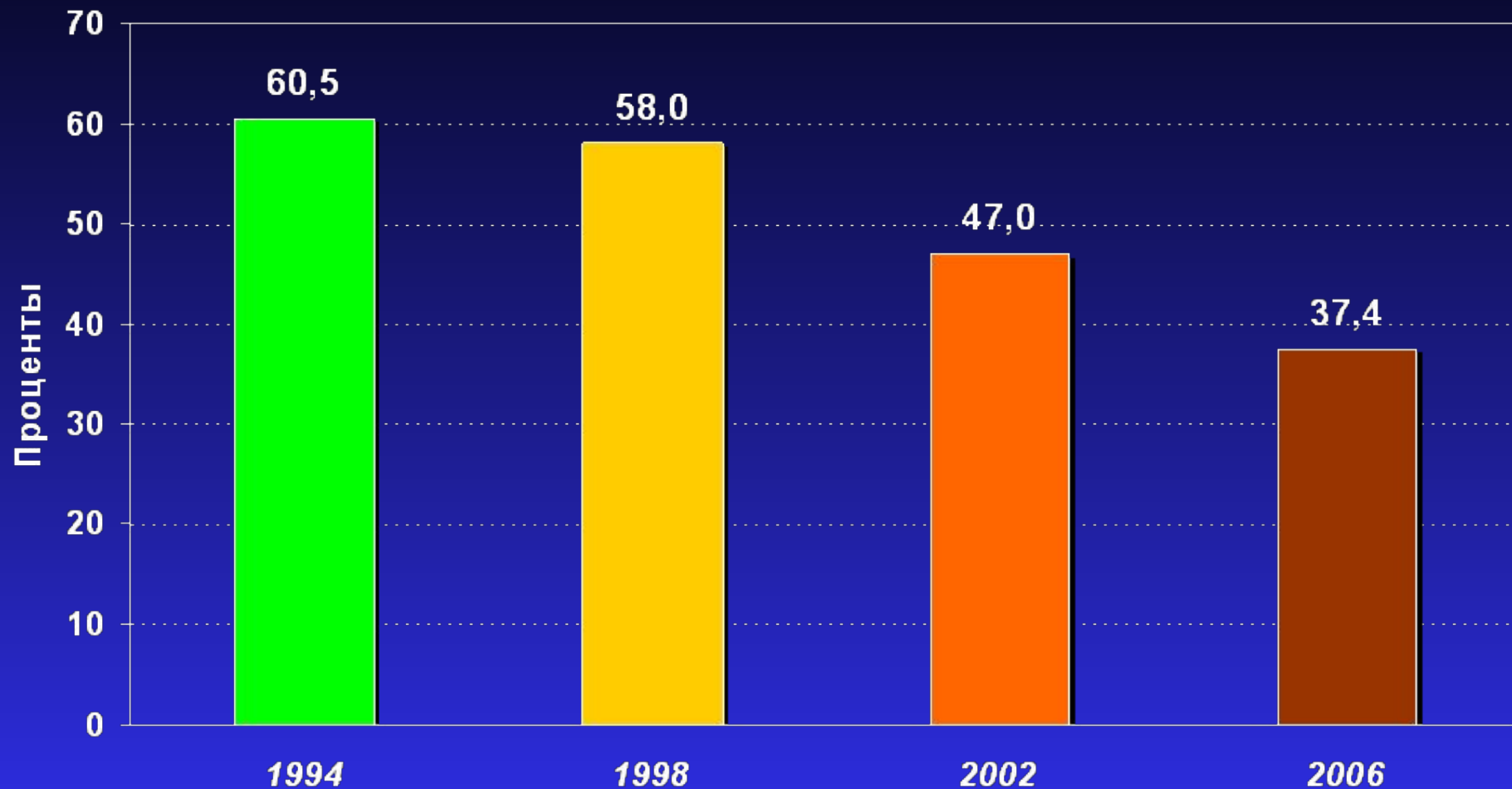
Индекс восприятия коррупции (**Transparency International**)

В % к среднему уровню по ОЭСР

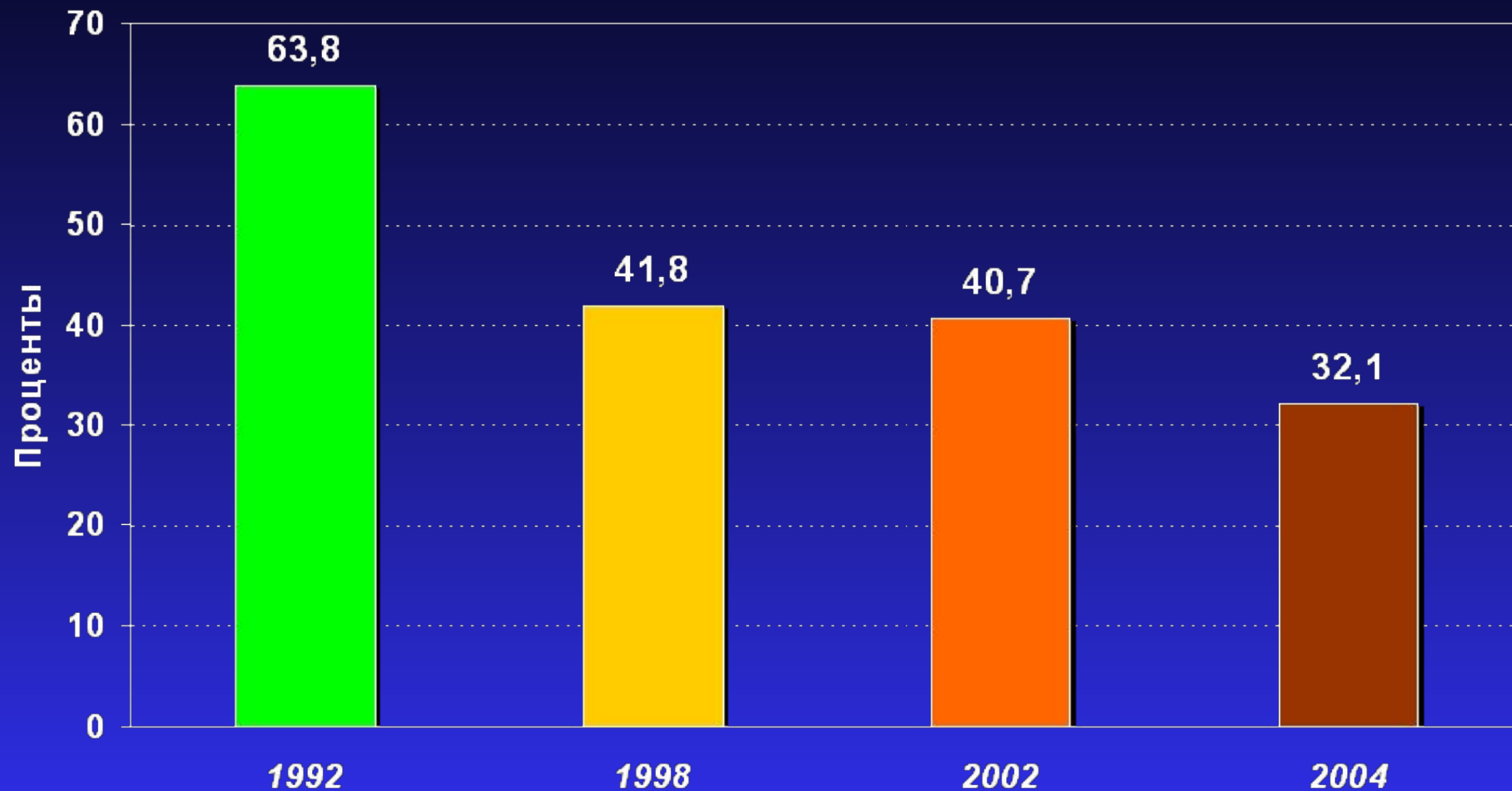

Индекс гражданских свобод (**Freedom House**)

В % к среднему уровню по ОЭСР

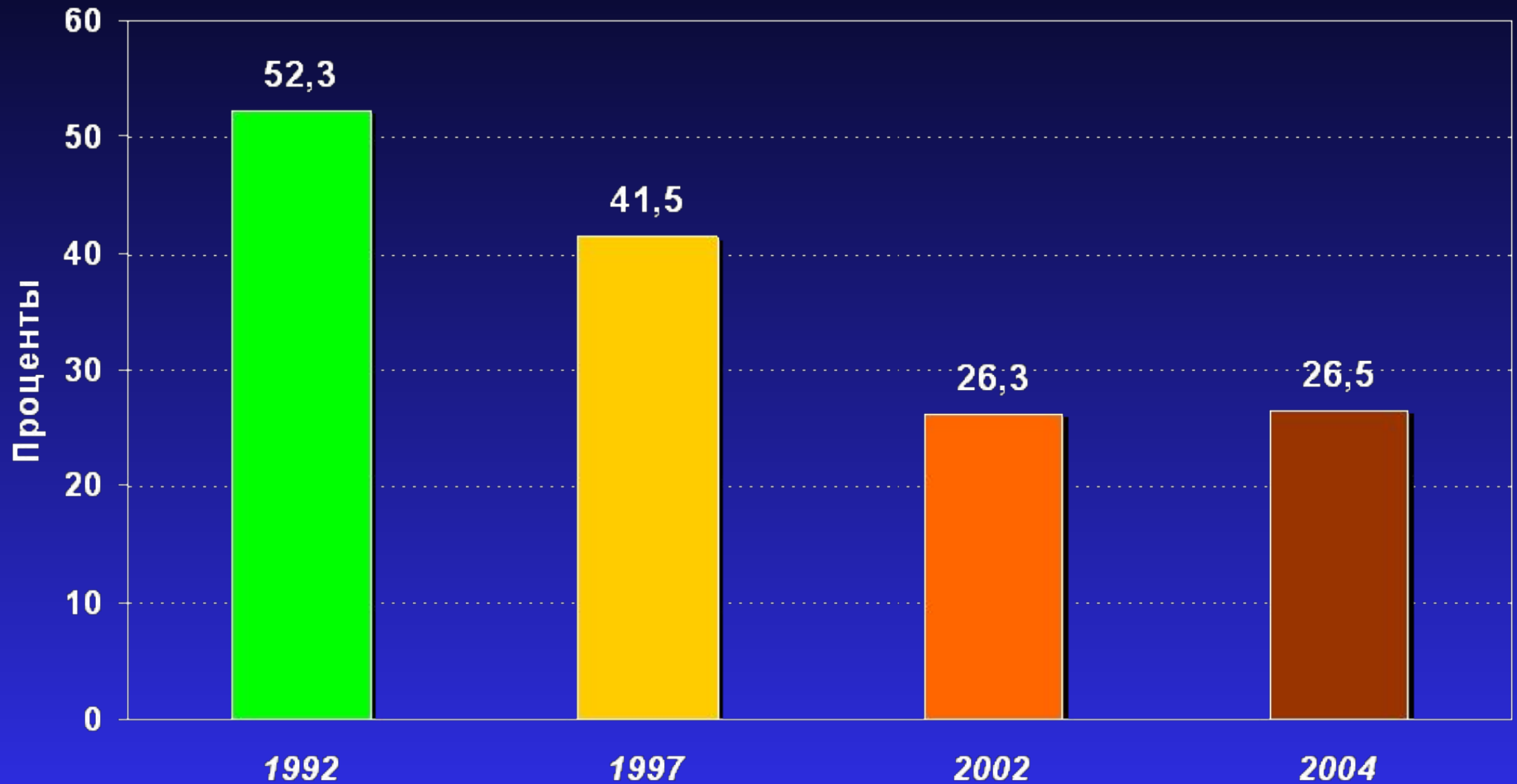

Индекс политических прав и гражданских свобод (CIRI) В % к среднему уровню по ОЭСР

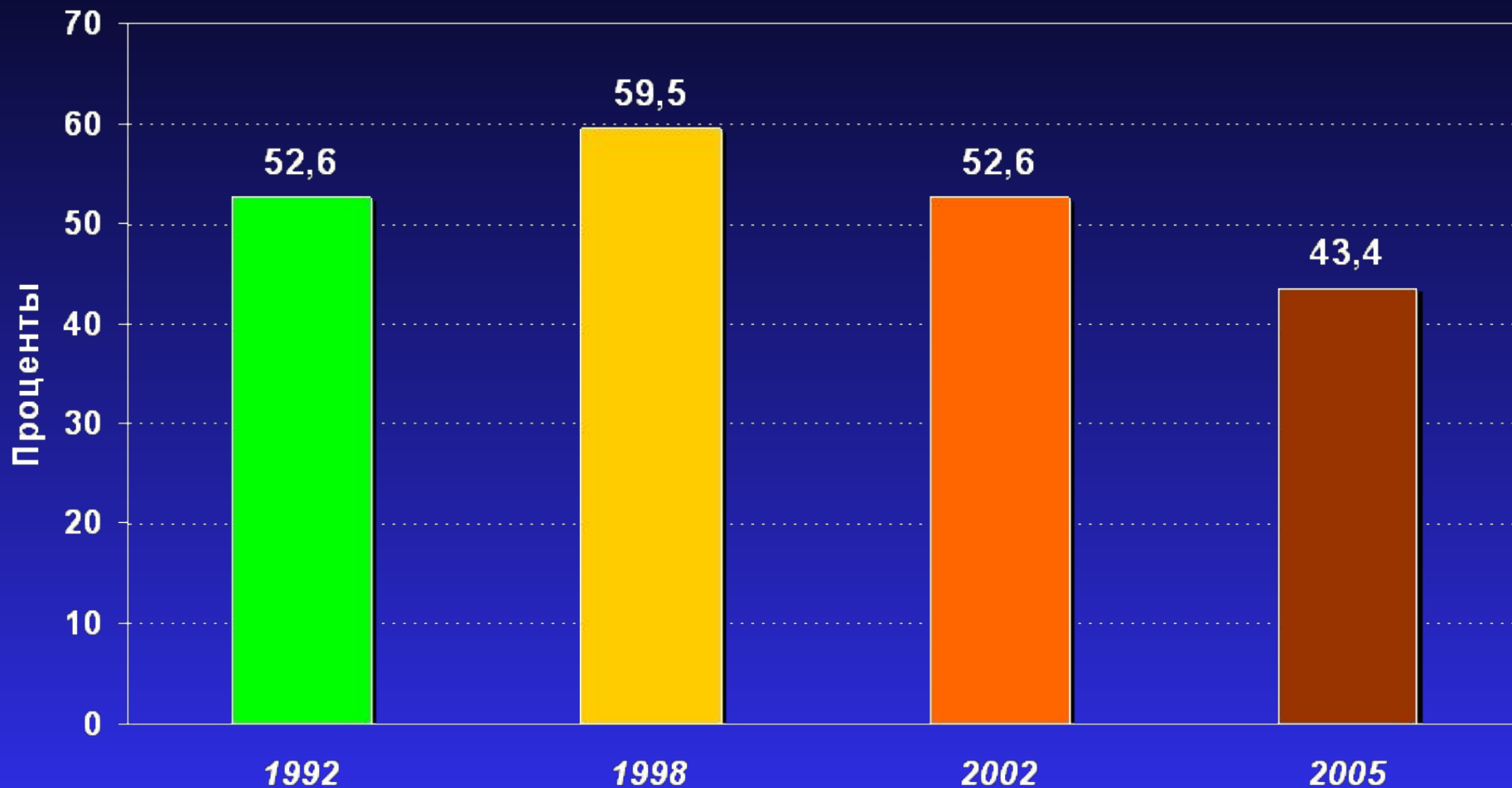

Индекс качества бюрократии (ICRG)

В % к среднему уровню по ОЭСР

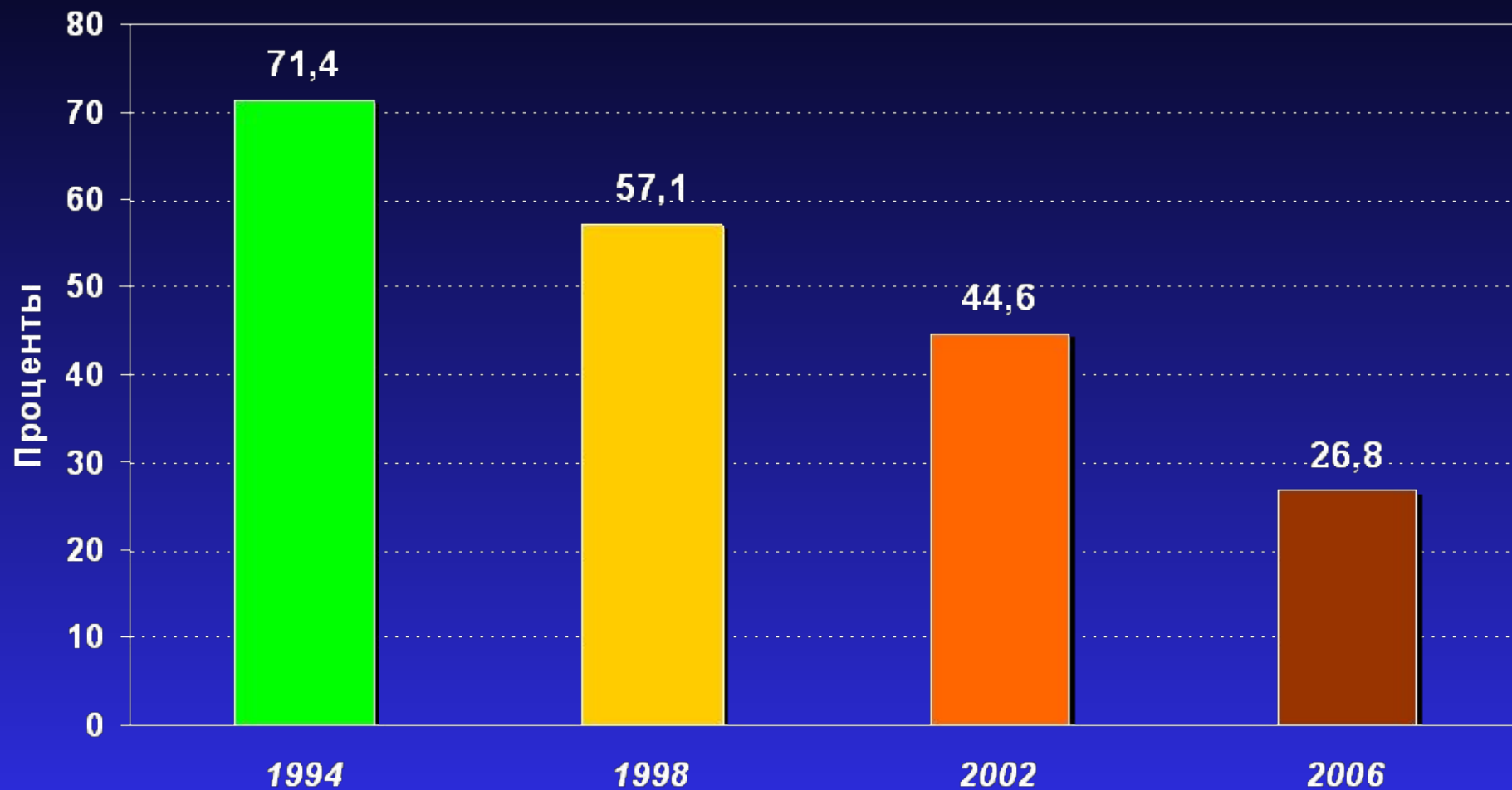

Индекс политических прав граждан
и ответственности властей **(WB)**
В % к среднему уровню по ОЭСР

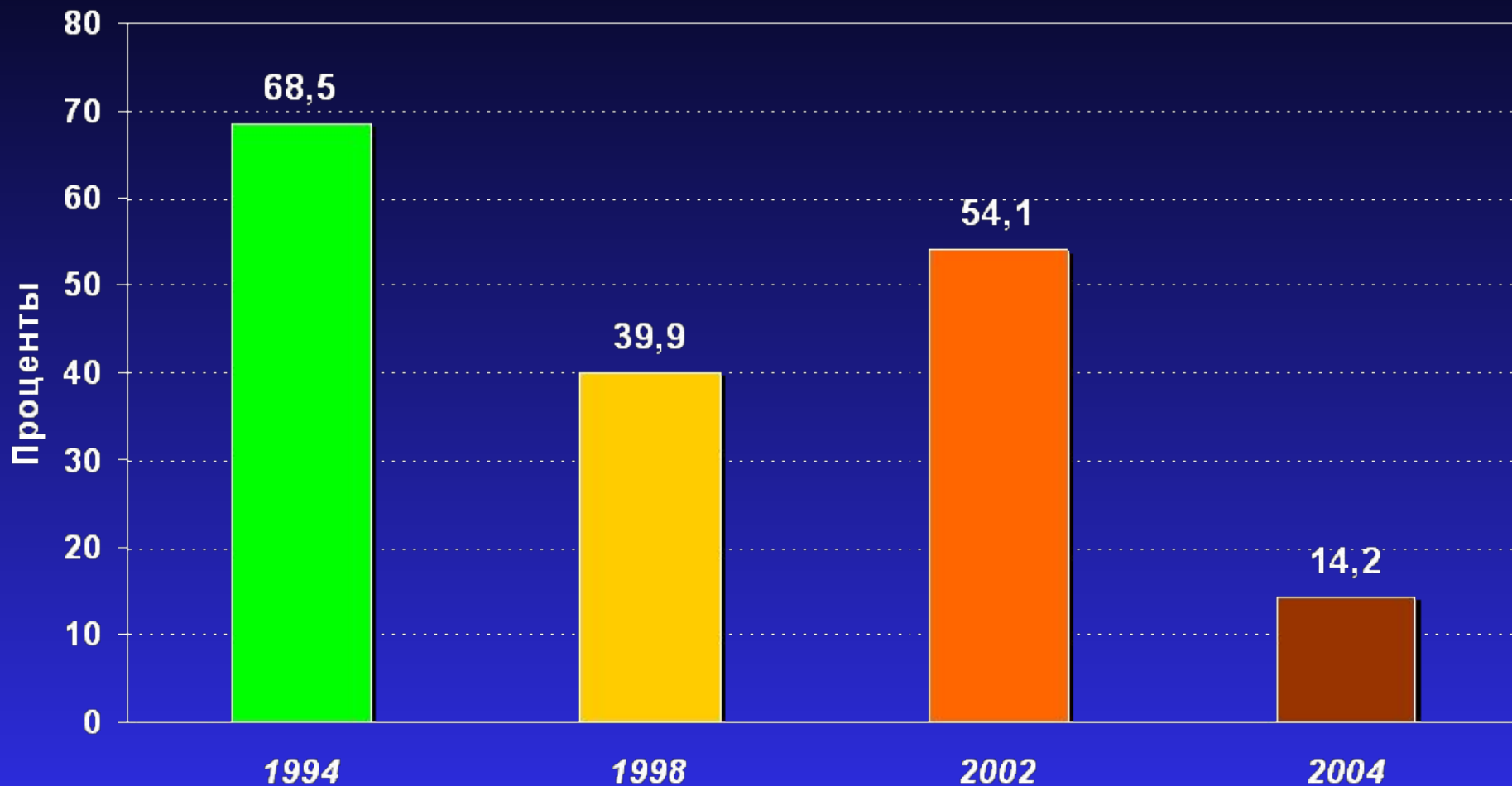

Индекс политических прав (**Freedom House**)

В % к среднему уровню по ОЭСР

Индекс физической безопасности (CIRI) В % к среднему уровню по ОЭСР

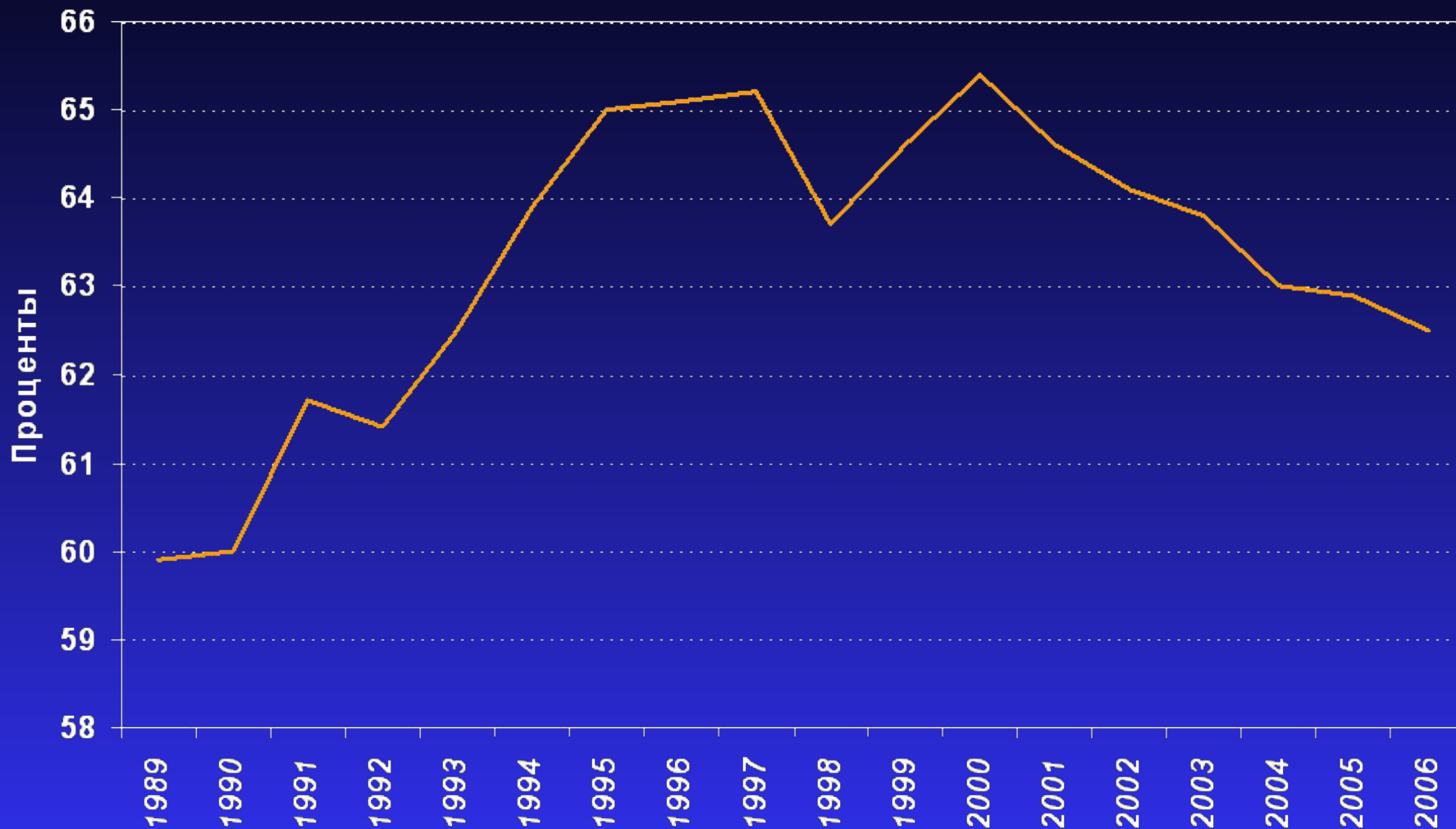

Экономическое ослабление

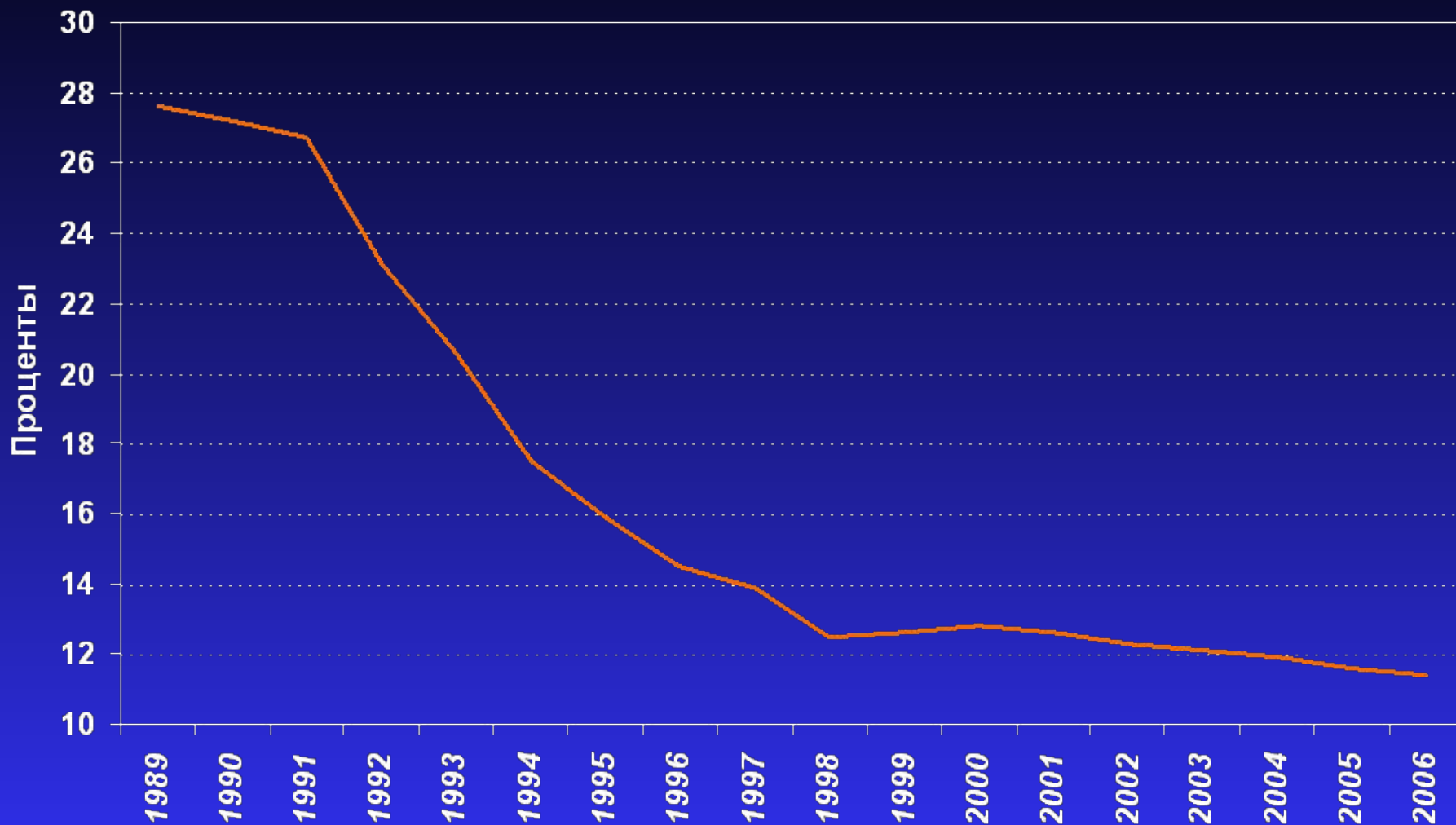
Темпы прироста ВВП в России и странах бывшего СССР в 1999-2000 и 2004-2006 гг.

ВВП России в % к совокупному ВВП стран бывшего СССР, 1989-2006

ВВП России в % к совокупному ВВП стран с переходной экономикой, 1989-2006.

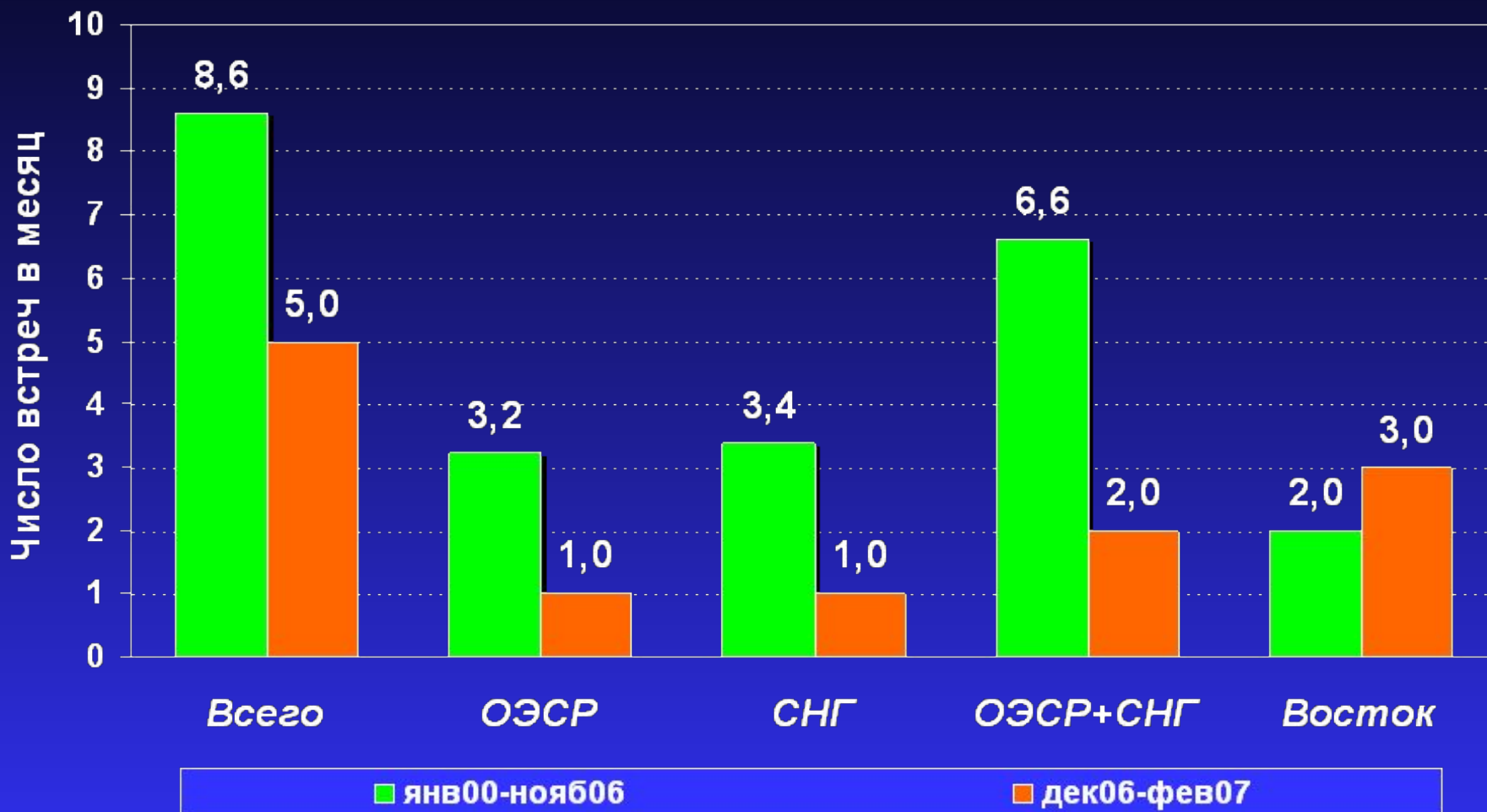

Усиливающаяся внешнеполитическая изоляция

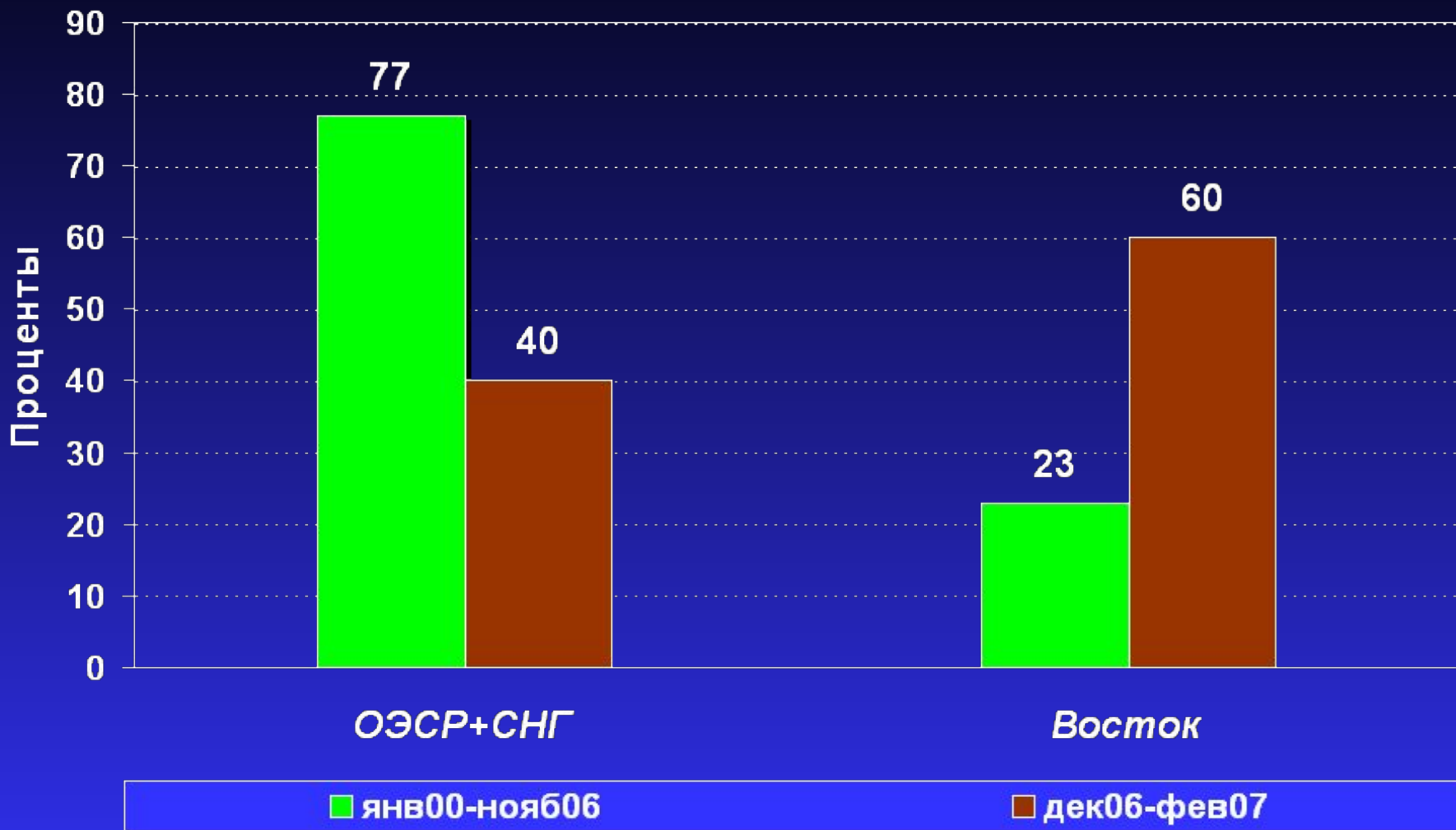
С **2001** г. интенсивность саммитов российского руководства с зарубежными лидерами постоянно падает. После ноября **2006** г. она сократилась вдвое.

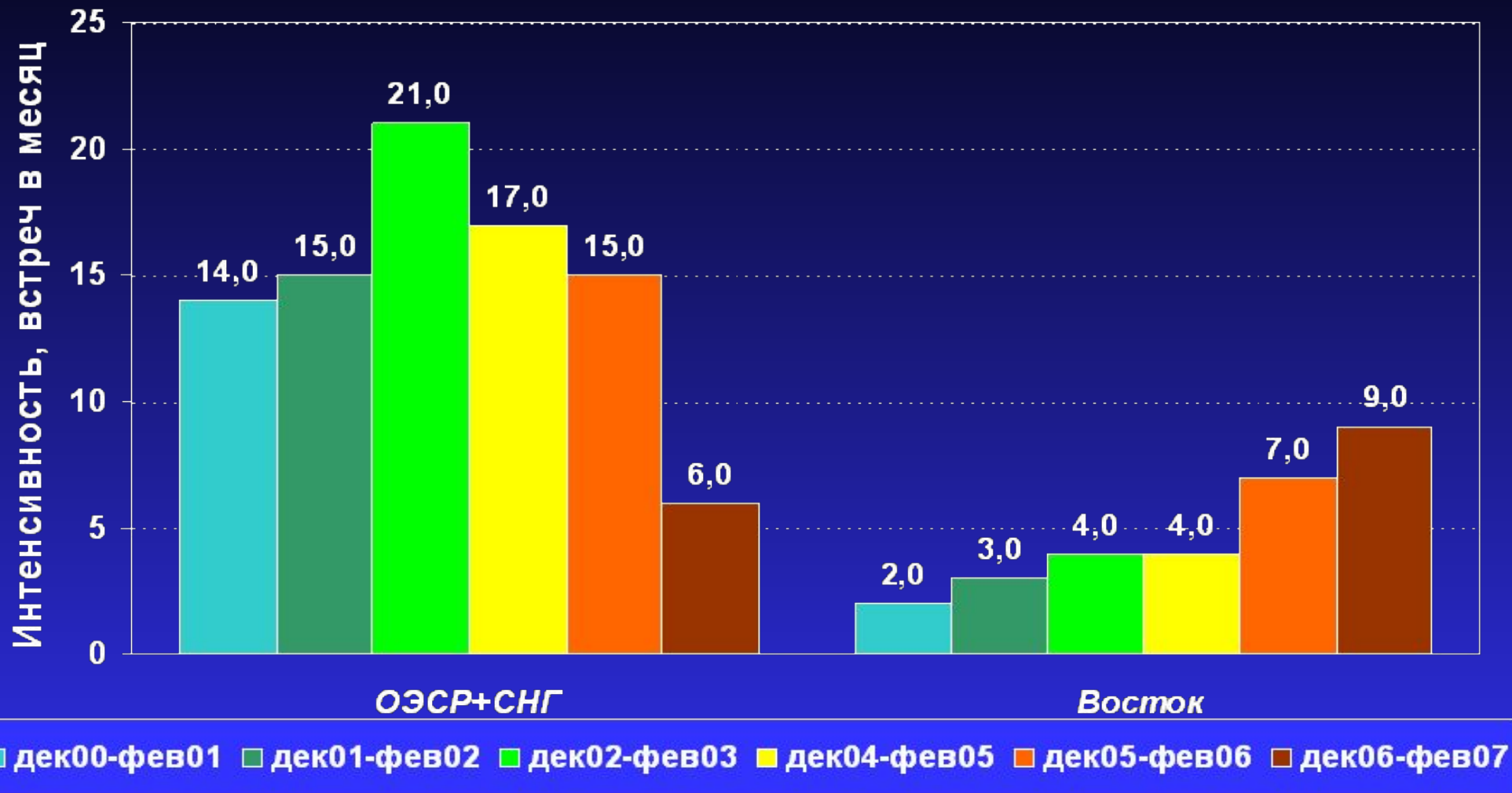
Страновые предпочтения международных саммитов российского руководства значительно изменились, особенно после ноября **2006** г.

Страновая структура саммитов российского руководства претерпела радикальные изменения

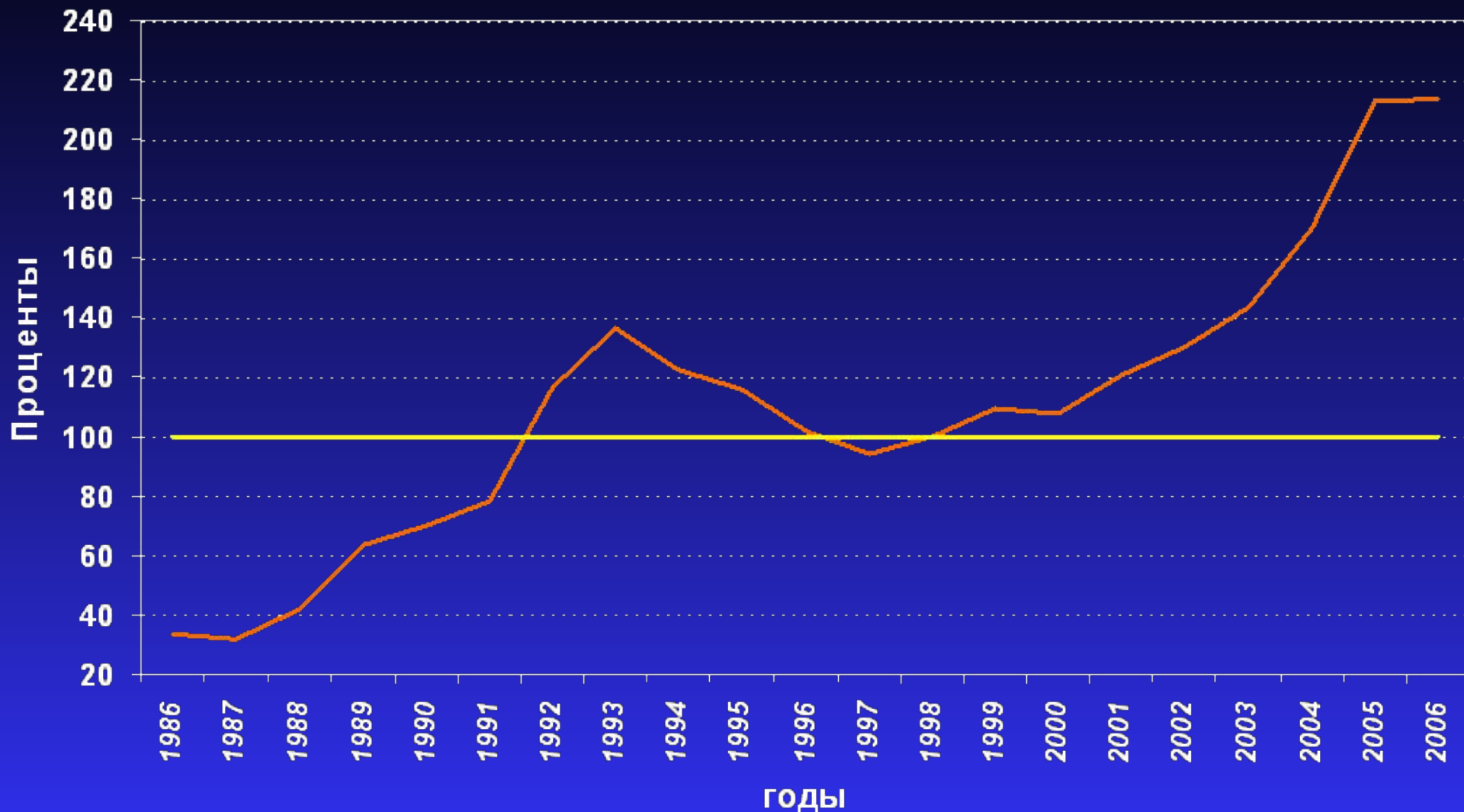

Интенсивность саммитов российского руководства по группам стран значительно изменилась

Безопасность граждан –
ключевой критерий эффективности
любого государства –
в условиях силовой модели
резко уменьшилась

Индекс насилия – количество тяжких преступлений на **100** тыс. населения (**1998=100%**)

НОВАЯ (СИЛОВАЯ) МОДЕЛЬ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

**А. Илларионов,
Институт экономического анализа, Москва, Россия
Институт Катона, Вашингтон, США**

Москва, 12 апреля 2007 г.

© ИЭА, Институт Катона

www.iea.ruwww.iea.ru, www.cato.orgwww.iea.ru, www.cato.org, www.cato.ru